

Первый дракон, ближайший к Эймону, не может быть никаким другим драконом, кроме Дрогона, потому что его чешуя черная, рога и спинные пластины кроваво-красные, и Эймон готов поспорить, что, если бы его глаза были открыты, они бы представляли собой тлеющие красные ямы.

У второго дракона серебристая чешуя, напоминающая Эймону луну, и золотые рога того же оттенка, что и копье на гербе дома Мартелл.

Третий дракон - снежно-белый, единственным другим цветом являются красные отметины на его морде, напоминающие Эймону следы от слез на дереве Чардрева.

У последнего дракона чешуя, рога и крылья полностью черные, что напомнило ему многочисленные описания Балериона Черного Ужаса.

"Что за хрень?" - говорит оборотень, отвлекая внимание Эймона от драконов.

"Точно такая же реакция была у меня." говорит Саймона, заставляя Эймона наконец-то заметить его присутствие вместе с четырьмя людьми, стоящими рядом с ним, - двумя мужчинами и двумя женщинами. Эймон подозревает, что ему известны личности самого невысокого мужчины и самой невысокой женщины.

Из всех четверых внимание Эймона сразу же привлекает тот, кто ниже ростом, ведь он может быть не кем иным, как версией самого Джона Сноу. Джона Сноу, в чьем лице больше черт Таргариенов, чем Старков, включая глаза цвета аметиста. В сочетании с бледной кожей, худощавым телосложением и изящной осанкой Эймон уверен в своей личности.

Он носит черные сапоги, брюки, перчатки и дублет с красной отделкой изнутри. На талии у него повязан пояс с мечом, где хранится меч, который может быть только у Темной Сестры.

"Что за маммерский фарс ты разыгрываешь Саймон?" - спрашивает Джон Сноу, защитно обхватывая одной рукой одну из женщин, в то время как его другая рука ложится на рукоять Темной сестры.

"Я понятия не имею, что такое маммерский фарс." - отвечает Саймон, быстро пробираясь к Эймону.

"Хватит, Джей. Саймон не дал нам ни одной причины сомневаться в нем." - отвечает более высокий мужчина.

Он на два дюйма или около того выше "Джея", с традиционными чертами валирийца: бледная кожа, платиновые волосы и глаза более светлого оттенка фиолетового, чем у Джея. Он носит все черное, как Джей, однако его дублет украшен чешуей, напоминающей чешую дракона, а черный плащ прикреплен к дублету двумя булавками с гербом Таргариенов и цепью. Однако самым ярким украшением его лица является корона Завоевателя, которая красуется на его челе, - циркуль из валирийской стали, украшенный крупными рубинами квадратной огранки.

Сузив глаза, Джей с подозрением смотрит на Эймона и Саймона.

"Кроме того, что он вызвал нас в это чужое место и говорит о таких бессмысленных вещах, как альтернативные измерения и мультиверс?" - спрашивает Джей.

"У тебя корона Завоевателя", - говорит Эймон, подходя к группе, прежде чем высокий мужчина успевает ответить Джею.

"Узнаешь ее?" - спрашивает высокий мужчина с ухмылкой.

"Она соответствует описаниям, встречающимся в книгах: Циркуль из валирийской стали, украшенный большими рубинами квадратной огранки." Эймон отвечает, протягивая руку: "Эймон Старк, или Таргариен. Как удобнее." - представляется он.

"Эйгон Таргариен", - отвечает мужчина, пожимая руку Эймона, а затем поворачивается к трем своим спутникам. "Мой брат, Джейхейрис Таргариен." - говорит он, указывая на мужчину пониже ростом. "Моя сестра, Рейенис Таргариен." - говорит он, указывая на женщину в объятиях Джейхейриса. "И моя жена, Дейнерис Таргариен." - говорит он, притягивая к себе невысокую женщину.

Подтвердив свои подозрения, Эймон не может удержаться от глубокого смеха, который приводит в изумление всю группу.

"Возможно, ты захочешь поделиться тем, что кажется тебе таким забавным." - говорит Джейхейрис.

"Если бы ты был в моей ситуации, то тоже нашел бы ее забавной." - отвечает Эймон. "Вы пришли из мира, где Роберт Баратеон проигрывает войну, а я - из мира, где происходит обратное." - говорит он, омрачая их настроение.

"Вы оба умрете вместе со своей матерью." Эймон указывает на Эйгона и Рейнис, а затем поворачивается лицом к Дейнерис: "А вы с Визерисом - беглецы в Эссосе." - говорит он ей, заставляя ее нахмуриться.

"А я?" - спрашивает Джейхейрис.

"Мы..." говорит Эймон, указывая на Джейхейриса и себя "...воспитаны как бастарды Эддарда Старка." Он говорит и не удивляется, когда Джейхейрис с отвращением усмехается.

"Ты сошел с ума!" - говорит Джейхейрис.

"Я?" - спрашивает он и, войдя в личное пространство Джейхейриса, смотрит ему прямо в глаза, ненадолго призывая лед в свои вены.

Видя, как глаза Эймона на мгновение меняются на призрачный звездный синий цвет, Джейхейрис быстро отступает назад вместе с Рейни, доставая свой меч.

"Со всем тем, что ты видел и пережил, можешь ли ты действительно отрицать мои слова? Можешь ли ты отрицать меня, когда доказательства находятся перед твоими глазами?" - спрашивает Эймон, когда его глаза меняются на такие же аметистовые, как у Джейхейриса.

Когда Эймон произносит эти слова, вокруг воцаряется тишина: четверо перемещенных Таргариенов тихо переговариваются между собой, а Эймон, Саймон и воскресший оборотень наблюдают за происходящим.

"Давайте скажем, что мы вам верим." - говорит Эйгон. "Как же нам вернуться домой?" - спрашивает он.

"На это у меня нет для тебя ответа. Я тоже вытеснен из своего мира, и единственная возможность вернуться - это поворот судьбы." - отвечает Эймон.

"Ну и что? Мы должны жить в этом странном и чужом мире по доброй воле этого дурака?" - спрашивает Джейхейрис.

"Или ты можешь пойти жить со мной. Мне всегда было интересно, каково это - жить с семьей Таргариенов." предлагает Эймон.

"Ты не живешь в этом мире?" - спрашивает Рейнис.

"Слава богам, нет. Караксес, Призрак и я давно бы сошли с ума." Эймон отвечает с улыбкой, поглаживая шерсть Призрака.

"Караксес? У тебя есть дракон?" - спрашивает Дейнерис.

"Да, гордый и временами кровожадный, но я бы не хотел иметь никакого другого дракона." с нежностью говорит Эймон.

"Гордый и кровожадный, почему это звучит знакомо?" - спрашивает Рейнис, глядя на Джейхейриса с ухмылкой.

"Он дракон, а не домашняя кошка." - отвечает Джейхейрис, а затем поворачивается к Эйгону с поднятой бровью.

"Ну?" - спрашивает Джейхейрис на высоком валирийском.

"А ты как думаешь?" Эйгон отвечает, также на валирийском.

"Я не доверяю ему, но в его словах есть доля правды. Этот мир чужой для нас, и хотя мир, в котором он сам застрял, будет чужим, мы, по крайней мере, будем находиться в непосредственной близости от кого-то, кто знает о нашем бедственном положении." - говорит Джейхейрис.

"Я бы никогда не стал утверждать, что знаю о сложившихся у нас обстоятельствах, ведь я столкнулся с этим совсем недавно. Однако я понимаю, через что ты проходишь. Умереть и обнаружить, что воскрес в чужом мире, - это очень неприятно." говорит Эймон, присоединяясь к их разговору на высшем валирийском.

"Ты понимаешь нас." - замечает Эйгон.

"Я провел достаточно времени в Эссосе, чтобы выучить язык." отвечает Эймон.

Прежде чем Эйгон успеваает ответить, в разговор вмешивается Рейнис. "Ты тоже умер, прежде чем проснуться в чужом мире?" - спрашивает она.

"Да, ледяной меч Иного быстро положил конец моей жизни." говорит Эймон, массируя область над сердцем, отчего Джейхейрис и Эйгон вздрагивают.

"Ледяное копьё через сердце. Медленно, болезненно и убого." говорит Джейхейрис.

"Я не помню своей смерти, только меч Иного, взметнувшийся к моей шее." говорит Эйгон, массируя горло.

Повернувшись к Рейнис и Дейнерис, трое не удивляются, когда те отказываются говорить о своих смертях. Только безумцы или те, кто достаточно хорошо знаком со смертью, могли бы говорить о таком мрачном и томительном опыте.

"Мы пойдем с тобой." - говорит Эйгон на общем языке. "Надеюсь, когда-нибудь мы найдем дорогу домой, а если нет, то, возможно, сможем устроить себе новую жизнь."

С сияющей улыбкой на лице Эймон постукивает Эйгона по плечу. "Хорошо!" - говорит он, прежде чем повернуться лицом к Саймону.

"Это приемлемо?" - спрашивает он.

"Да, чувак. У меня даже для себя места нет, не говоря уже о трех Драгонах." говорит Саймон, подходя к ним с воскресшим оборотнем недалеко позади.

"Арианна?" восклицает Рейнис, заметив молодую женщину.

"Вообще-то Рейна. Я тебя знаю?" - спрашивает озадаченная Рейна.

"Извиняюсь. Ты поразительно похожа на мою кузину." отвечает Рейнис.

"Тогда она, должно быть, очень привлекательная." говорит Рейна, заставляя Эймона фыркнуть.

"Ты хочешь что-то сказать, младший брат?" - спрашивает Рейнис.

"Ничего." отвечает Эймон, выглядя довольно смущенным.

"Нет, скажи. Возможно, у тебя были отношения с Арианной?" - спрашивает Дейнерис.

Не видя другого выхода, Эймон обращается за помощью к Эйгону и Джейхейрису, но обнаруживает, что они тоже заинтересованы в его ответе.

Вздохнув и закатив глаза, Эймон обращается к Рейнис: "Да, мы с ней трахались." - говорит он, заставляя их рассмеяться.

"И как это было?" - спрашивает Эйгон, прежде чем быстро увернуться от игривой пощечины Дейнерис.

"Красная ведьма была лучше." Эймон отвечает с ухмылкой.

"Чушь собачья." Джейхейрис и Рейнис говорят одновременно.

"И откуда вы двое знаете?" - спрашивает Дейнерис, заставляя Рейнис жеманно взглянуть на нее, отчего та краснеет.

Прежде чем Дейнерис успеет ответить, Саймон прерывает ее.

"Хм, ребята, может, вам стоит уйти, пока кто-нибудь не заметил трех больших драконов, спящих на разрушенном складе? "

Кивнув, Эймон поворачивается к Саймону и Рейне.

"Я скоро вернусь." - говорит он, прежде чем сосредоточиться на ПЧГ 2.

[Путешествие в измерения задействовано]

Местонахождение: Базовая вселенная - АОТ

Путешественники: Песнь Льда и Пламени, Вызванные персонажи: Джейхейрис Таргариен и

Зима, Эйгон Таргариен и Балерион, Рейнис Таргариен и Серебро, Дейенерис Таргариен и Шрикос.]

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3768661>